

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 631.155

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_4_196

EDN: CJLTZN

Процесс стратегирования агропродовольственного сектора: отраслевая и территориальная взаимоувязка

Денис Юрьевич Самыгин^{1✉}, Алексей Викторович Носов²,
Татьяна Васильевна Савченко³, Денис Андреевич Луночкин⁴

^{1, 4} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

² Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Россия

³ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного
комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский
федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», Воронеж, Россия

¹ vekont82@mail.ru[✉]

Аннотация. Рассматриваются вопросы гармонизации процесса стратегического планирования развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности как комплексной проблемы. Об уровне плановой работы можно судить по тому, как ежегодно меняются структура и содержание документов планирования АПК. Цель исследования – обосновать процесс стратегического планирования развития аграрного сектора, увязанный с задачами обеспечения доступности продовольствия. Для оценки данных и положений нормативно-правовых актов использовались методы критического анализа, обобщения правовых актов, логической взаимоувязки ключевых параметров документов стратегического планирования, систематизации экспертных оценок ученых и специалистов. Целевые индикаторы документов планирования обработаны методами анализа данных и балансовой увязки целей и ресурсов. Выявлено, что помимо упущений в теоретико-методологических положениях, ключевые документы стратегического планирования слабо сбалансированы по приоритетам, целям, задачам, механизмам и ресурсам. Наблюдается недостаточная взаимная увязка индикаторов, формируемых на федеральном и региональных уровнях. В процессе планирования отдается приоритет «регионализации» развития сельского хозяйства. При таком подходе аграрные политики субъектов РФ в меньшей степени подчинены национальным интересам развития АПК. Предложена концептуальная модель процесса стратегического планирования, отдающая приоритет отраслевому развитию сельского хозяйства. На этапе целеполагания, с учетом рациональных норм потребления продукции, устанавливаются федеральные квоты, которые распределяются по субъектам РФ согласно их конкурентным преимуществам в обеспечении физической и экономической доступности продукции. На этапе планирования под квоты формируются нормативы субсидирования товаропроизводителей и продовольственной поддержки населения, дифференцированные по природно-экономическим условиям регионов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, процесс планирования, документы планирования, целеполагание, продовольственная безопасность, физическая доступность, экономическая доступность
Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных при поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-10277, <https://rscf.ru/project/23-28-10277/>.

Для цитирования: Самыгин Д.Ю., Носов А.В., Савченко Т.В., Луночкин Д.А. Процесс стратегирования агропродовольственного сектора: отраслевая и территориальная взаимоувязка // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 4(79). С. 196–209. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2023_4_196-209.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Agri-food sector strategizing: industry-specific and territorial interaction

Denis Yu. Samygin^{1✉}, Aleksey V. Nosov², Tatiana V. Savchenko³, Denis A. Lunochkin⁴

^{1, 4} Penza State University, Penza, Russia

² Penza State Agrarian University, Penza, Russia

³ Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central
Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after
V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

¹ vekont82@mail.ru[✉]

Abstract. The issues of harmonization of the process of strategic planning for agricultural development and ensuring food security as a multi-pronged problem are addressed. The level of planning work can be judged by how the structure and content of planning documents concerning Agro-Industrial Complex change annually. The purpose of the study was to substantiate the process of strategic planning for the development of the agricultural

sector, linked to the objectives of ensuring food accessibility. To evaluate the data and provisions of regulatory legal acts, methods of critical analysis, generalization of legal acts, logical interconnection of key parameters of strategic planning documents, and systematization of expert assessments of scientists and specialists were used. Target indicators of planning documents are processed by methods of data analysis and accounting equation of goals and resources. It was revealed that, in addition to gaps in theoretical and methodological terms, key strategic planning documents are poorly balanced in terms of priorities, goals, objectives, mechanisms and resources. There is insufficient mutual coordination of indicators formed at the federal and regional levels. The planning process gives priority to the "regionalization" of agricultural development. With this approach, the agricultural policies of the constituent entities of the Russian Federation are to a lesser extent subordinated to the national interests of the development of the Agro-Industrial Complex. A conceptual model of the strategic planning process is proposed that gives priority to sectoral development of agriculture. At the goal-setting stage, taking into account dietary intake levels of product consumption, federal quotas are developed, which are distributed among the constituent entities of the Russian Federation according to their competitive advantages in ensuring the physical accessibility and affordability of products. At the planning stage, quotas are used to formulate standards for subsidizing commodity producers and food support for the population, differentiated by the natural and economic conditions of the regions.

Keywords: strategic planning, planning process, planning documents, goal-setting, food security, physical accessibility, affordability of food

Funding: the article was prepared based on the results of research supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-01098, <https://rscf.ru/project/23-28-10277/098>.

For citation: Samygin D.Yu., Nosov A.V., Savchenko T.V., Lunochkin D.A. Agri-food sector strategizing: industry-specific and territorial interaction. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(4):196-209. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2023_4_196-209.

Введение

Организация планирования АПК в настоящее время осуществляется в условиях слабой сформированности общегосударственной системы планирования социально-экономического развития страны. Несмотря на принятие еще в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», значительная часть нормативно-методических документов его реализации вводилась в действие вплоть до 2019 г. В редакцию закона за этот период приходилось ежегодно вносить ряд изменений и дополнений. Как отмечают российские ученые [15], сложности возникали на фоне отсутствия теоретико-методологической базы планирования и прогнозирования развития отраслей экономики, несовершенства методологии планирования, включая методологические подходы к целеполаганию. Накладывало свой отпечаток и отсутствие опыта реализации подобных документов в рыночных условиях. Ученые ВНИИЭСХ показали, что после ликвидации в 90-х гг. системы госпланов, предпринятые попытки адаптировать правовые основы планирования к новым условиям не увенчались успехом [14]. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития» от 1995 г. не получил должного финансирования, а его трансформация в закон «О государственном прогнозировании, индикативном планировании и программах социально-экономического развития» в 2000 г. не была поддержана Президентом РФ. Поэтому разработчики документов стратегического планирования в 2014 г. столкнулись с вполне объяснимыми трудностями. В итоге в настоящее время, как отмечают ученые [1, 9], наблюдается избыточность и несогласованность документов стратегического планирования, противоречия между ними, отсутствие взаимосвязи целей и критериев их достижения, общепринятой методологии анализа и оценки реализации решений стратегического характера. Все это снижает значимость стратегического планирования и ослабляет социально-экономические возможности страны.

Серьезная отработка механизмов стратегического планирования предстоит в агропродовольственной сфере. Новая Доктрина продовольственной безопасности от 2020 г. ориентирует социально-экономическое развитие страны и сельского хозяйства в частности до такого состояния, при котором гарантированно решаются задачи не только продовольственной независимости, но и обеспечения физической и экономической доступности продукции на уровне рациональных норм ее потребления для каждого гражданина страны.

Особая роль агропродовольственного сектора проявляется в исследовании процесса планирования отраслей и сфер экономики. За годы рыночных реформ здесь накоплен колоссальный опыт плановой работы. Только за два последних десятилетия Правительством РФ подготовлено и реализуется (или уже реализовано) значительное количество стратегически важных документов: от приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК» в 2006 г. до Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года в 2022 г. Между тем, об уровне плановой работы можно судить хотя бы по тому, как ежегодно меняется структура и содержание правовых документов по сельскому хозяйству. Достаточно сказать, что за период действия Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и Госпрограммы развития сельского хозяйства в их редакции было внесено в общей сложности 67 изменений. Структура самой программы несколько раз кардинально пересматривалась. В определенной степени это подтверждает актуальность высказывания академика Г.В. Беспалого [4] о том, что органы власти и управления АПК до сих пор вынуждены принимать стратегические решения не на основе предвидения и опережающих мер, а исходя из текущих ситуаций из-за слабой научной проработанности концептуальных основ и методологической базы процесса планирования.

Материалы и методы исследования

Цель исследования – обосновать процесс стратегического планирования развития агропродовольственного сектора, увязанный с задачами обеспечения физической и экономической доступности продукции на уровне рациональных норм потребления.

Задачи:

- исследовать правовые аспекты стратегического планирования в сфере обеспечения продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства;
- обосновать концепцию процесса стратегического планирования развития агропродовольственного сектора для реализации на федеральном и региональном уровнях.

Объект исследования – свод документов стратегического планирования, применяемых в процессе решения комплекса задач по обеспечению продовольственной безопасности и развитию сферы АПК.

Информационными ресурсами для научного исследования послужили:

- нормативно-правовые документы стратегического планирования в сфере обеспечения продовольственной безопасности и развития АПК;
- научные труды ученых и специалистов в области стратегического планирования развития агропродовольственного сектора;
- целевые индикаторы, утвержденные в Госпрограммах развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. и на 2013–2020 гг. в целом и в разрезе субъектов РФ до 2026 г.

Для обработки аналитических данных и концептуальных положений нормативно-правовых актов использовались методы и приемы критического анализа, обобщения правовых актов, логической взаимоувязки ключевых параметров документов стратегического планирования по сельскому хозяйству, систематизации экспертных оценок, отраженных в научных трудах ученых и специалистов. Целевые индикаторы документов планирования обработаны методами анализа данных и оценки балансовой увязки целей и ресурсов их достижения.

Научно-аналитический обзор

В рамках федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ участники стратегического планирования осуществляют деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. На каждом этапе процесса стратегического планирования и административном уровне разрабатываются соответствующие документы.

На данный момент применительно к агропродовольственной сфере государственную систему стратегического планирования формирует в первую очередь свод таких документов, как:

- Доктрина продовольственной безопасности от 2020 г. (далее Доктрина);
- ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 2006 г.;
- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и на 2013–2025 гг. (далее Госпрограмма);
- Концепция внутренней продовольственной помощи от 2014 г. (далее Концепция);
- Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года (далее Стратегия).

Проведем обзор приоритетов, целей и индикаторов по некоторым из названных документов стратегического планирования (табл. 1, 2).

Таблица 1. Обзор приоритетов и целей документов стратегического планирования по развитию агропродовольственного сектора

Доктрина	Стратегия	Госпрограмма	Концепция
- обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции	- сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации; - повышение научно-технологического уровня агропромышленного комплекса за счет развития селекции и генетики; - увеличение произведенной добавленной стоимости; - увеличение физического объема инвестиций в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах; - увеличение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса; - обеспечение продовольственной безопасности; - эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения; - цифровая трансформация агропромышленного комплекса	- обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в соответствии с Доктриной...; - развитие экспорта продукции АПК; - развитие растениеводства и животноводства; - развитие пищевой и перерабатывающей промышленности; - развитие субъектов малого предпринимательства в АПК; - цифровизация отраслей и подотраслей АПК; - селекция и генетика; - внедрение новых видов сервисов, услуг и решений, позволяющих оптимизировать производственные и логистические процессы	- обеспечение экономической и физической доступности для отдельных категорий граждан Российской Федерации качественных продуктов питания, способствующих сохранению и укреплению здоровья населения

Источник: составлено авторами.

Проведенный анализ документов показывает, что отсутствует содержательная трактовка приоритетов и целей государственной аграрной политики, подчиненных общей идее развития агропродовольственной сферы и обеспечения продовольственной безопасности как комплексной проблемы. Наблюдается слабая состыковка приоритетов и целей, повтор целей и индикаторов, подмена стратегических целей тактическими задачами и др., что затрудняет правильную постановку задач и индикаторов, согласование механизмов, мероприятий и определение объема ресурсов для развития. Нарушается требование согласованности документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям и ресурсам.

Достаточно часто упоминается необходимость обеспечения продовольственной безопасности, увеличения валовой добавленной стоимости и экспорта. Считаем, что задачи по обеспечению глобальной продовольственной безопасности оправдано решать по мере достижения уровня физической и экономической доступности продукции, покрывающего рациональные нормы потребления.

Таблица 2. Обзор индикаторов документов стратегического планирования по развитию агропродовольственного сектора

Доктрина	Стратегия	Госпрограмма	Концепция
<ul style="list-style-type: none"> - уровень самообеспечения основными видами продукции с учетом пороговых значений; - отношение фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления; - отношение фактической обеспеченности населения разными видами торговых объектов по продаже продовольственных товаров и объектами по реализации продукции общественного питания к установленным Правительством РФ нормативам 	<ul style="list-style-type: none"> - индекс производства продукции АПК; - объем экспорта продукции АПК; - индекс физического объема инвестиций в основной капитал; - объем валовой добавленной стоимости; - площадь вовлеченных в оборот земель сельхозназначения; - уровень самообеспечения основными видами продукции; - темпы прироста объема отечественного производства семян, племенной продукции, кормов; - соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств 	<ul style="list-style-type: none"> - индекс производства продукции сельского хозяйства; - индекс производства пищевых продуктов; - уровень среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства; - объем экспорта продукции агропромышленного комплекса; - произведенная валовая добавленная стоимость 	<ul style="list-style-type: none"> - обеспеченность отдельных категорий граждан высококачественным сбалансированным питанием с учетом рациональных норм потребления пищевых продуктов до 90%; - охват обучающихся в образовательных организациях сбалансированным (по рациональным нормам потребления пищевых продуктов), безопасным и качественным питанием до 80%; - удельный вес российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия в обеспечении системы внутренней продовольственной помощи в РФ до 80%

Источник: составлено авторами.

Остановимся подробнее на каждом из документов стратегического планирования по развитию агропродовольственной сферы.

Доктрина методически правильно нацеливает на обеспечение равновесия спроса и предложения на уровне рациональных норм потребления. Между тем, среди количественных индикаторов достижения амбициозных целей в первую очередь заявлены пороговые значения самообеспеченности основными видами продукции. Неоднократно ученые и специалисты [12–27] доказывали методологическую несостоятельность такой позиции в отношении продовольственной безопасности. Это вытекает из сути уровня самообеспеченности (отношение объема отечественного производства к объему внутреннего потребления). На основе логических умозаключений, аналитических и модельных расчетов научным сообществом было обосновано, что роста самообеспечения можно достичь путем снижения уровня производства и уровня потребления.

Р.Р. Гумеров делает вывод об отсутствии релевантных инструментов и рычагов экономической политики в области продовольственной безопасности [7]. Названное выше явление проявилось по некоторым видам продукции на практике. Так, за период 2014–2021 гг. самообеспечение картофелем выросло с 180 до 240%, а его производство и потребление на душу населения снизились соответственно с 166 до 125 кг и с 92 до 52 кг. По овощам самообеспечение увеличилось с 86 до 92%, а производство и потребление снизились соответственно с 98 до 92 кг и 113 до 101 кг. Схожая картина наблюдается по молоку и по яйцу. Здесь рост уровня самообеспечения в исследуемый период не сопровождался увеличением потребления продукции [19]. Считаем, что в контексте новых продовольственных задач принципиально важно рассматривать категорию самообеспечения применительно к рациональным нормам потребления.

Одним из изъянов новой Доктрины является допущение пороговых значений продовольственной независимости как составляющей части физической доступности продукции ниже 100%, что весьма непродумано в условиях беспрецедентного давления

со стороны западных стран. Надо понимать, что экономическая доступность считается сформированной при потреблении как минимум на уровне 100% от рациональных норм. И если не будет обеспечена физическая, то не будет достигнута и экономическая доступность продукции.

В соответствии с общепринятыми современными научными представлениями и практикой, наличие продовольствия и доступность продовольствия – два качественно разных измерения продовольственной безопасности. Рост объемов производства обеспечивает наличие продовольствия, но не его доступность [8].

Кроме того, на наш взгляд, разделы Доктрины о рисках и угрозах, механизмах и организационных основах обеспечения продовольственной безопасности относятся к содержательной части документов прогнозирования, планирования и программирования по сельскому хозяйству. Документы этих этапов процесса стратегического планирования как раз предназначены для выявления и предотвращения внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, определения курса действий и мероприятий по достижению целей.

Важно то, что Доктрина относится к документам целеполагания. Ее назначение – задать целевые ориентиры для стратегического развития агропродовольственного сектора. Из этого нужно исходить при исследовании документов, касающихся реализации заданных в Доктрине целевых установок. Одним из таких документов является Стратегия развития АПК до 2030 г. Возникшие новые условия и обстоятельства не вызывают сомнений в ее необходимости. Стратегия преследует попытку встроить направления государственной политики в сфере агропромышленного комплекса в национальные цели развития РФ на период до 2030 г. На наш взгляд, не всегда получается удачно. Так, например, почему-то такая цель Стратегии, как «Обеспечение продовольственной безопасности» вытекает из Национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

Стратегия призвана реализовать новую модель экономического роста аграрного сектора. Между тем, было подчеркнуто, что основной подход к продовольственной проблеме все также базируется на принципах покрытия текущих потребностей населения. Среди индикаторов, как и в Доктрине, заявлены пороговые значения по самообеспечению основными видами пищевой продукции. К тому же важно отметить, что в Стратегии обобщаются и зачастую повторяются цели, задачи и индикаторы, указанные в других документах стратегического планирования, перечисляются ключевые риски, вызовы и угрозы развития аграрного сектора. Как уже отмечалось ранее, это прерогатива документов прогнозирования. Целевые индикаторы, представленные в Стратегии, получены, насколько представляется авторам, прогнозным путем на основе сложившейся динамики. По мнению ученых, такие прогнозные индикаторы копируют прошлые тенденции и не отталкиваются от «желаемого» состояния объекта планирования [20].

По нашему мнению, целесообразно было отразить в Стратегии ключевые параметры развития аграрного сектора, при которых достигаются цели по обеспечению физической и экономической доступности продукции, а также показать курс действий для формирования нужных параметров. Главной задачей является поиск возможностей, с помощью которых можно задействовать аграрный потенциал и конкурентные преимущества регионов для раскрытия механизмов и инструментов по переходу от целей на федеральном уровне к целям на региональном уровне (построить дерево целей). Здесь как раз нужны Госпрограмма по сельскому хозяйству и Концепция внутренней продовольственной помощи.

Концепция внутренней продовольственной помощи в современных условиях могла бы сыграть определяющую роль в обеспечении экономической доступности продукции. Сегодня покупательная способность населения имеет тенденцию к снижению. Настоятельная необходимость оказания продовольственной помощи прослеживается у 40% насе-

ления с самыми низкими среднедушевыми доходами [18]. Между тем, цель Концепции направлена почему-то, кроме экономической, еще и на физическую доступность. Видимо, разработчики документа отталкивались от постулата «спрос рождает предложение». Авторы статьи придерживаются обоснованного мнения авторитетных ученых [22, 25], что резкий рост платежеспособного спроса будет покрываться в большинстве своем за счет роста объема импорта либо приведет к увеличению цен на продукцию.

На самом деле, наличие достаточных ресурсов продовольствия на уровне рациональных норм потребления само по себе не обеспечивает автоматически всеобщую физическую и экономическую доступность продуктов питания в силу значительной дифференциации доходов российского населения. Согласно данным Росстата, наличные ресурсы мяса и мясопродуктов, рыбы, яиц позволяют обеспечить их потребление на уровне не ниже рациональных норм для всего населения, однако фактическое потребление этих продуктов в низшей (первой) доходной группе значительно от них (норм) отстает, в то время как в высших доходных группах – превышает. В низших доходных группах значительно меньше потребляется овощей, фруктов, мясных и молочных продуктов. Решить эту проблему дифференциации потребления в рамках предлагаемой концепции не представляется возможным в принципе, поскольку обеспечение физической и экономической доступности продовольствия требует принятия дополнительных мер по развитию логистики (в части физической доступности), повышению общего уровня доходов населения и специальных механизмов поддержки уязвимых слоев населения (так называемой внутренней продовольственной помощи). Эти проблемы достаточно полно освещены в отечественной научной периодике [6, 13, 24].

Серьезный недостаток Концепции, по мнению ученых МГУТУ им. К.Г. Разумовского [10], связан с ее реализацией, которая вообще поручена субъектам РФ. Регионы сами определяют мероприятия и размер такой поддержки исходя из своих бюджетных возможностей. Такой подход только усилит дифференциацию регионов по уровню экономической доступности продукции.

Ключевая роль в развитии сельского хозяйства сегодня принадлежит Госпрограмме. Документ содержит перечень приоритетов, целей и задач, правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета в качестве ресурсного обеспечения проектов госпрограммы. Проектами называются различные направления и подпрограммы. Основа проектных методов управления на государственном уровне была заложена еще в 2006 г. вместе с принятием приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК». Подход к ресурсному обеспечению проекта имел принципиальное отличие от других проектов, где бюджетные средства раздавались безвозмездно. Механизм финансирования строился на основе взаимодействия аграрного сектора с финансово-кредитными институтами. Все стратегические решения по сельскому хозяйству были пронизаны кредитной идеологией. Полномочия по регулированию сельского хозяйства на 90% были переданы в руки коммерческих банков. В итоге такие важные аспекты проектного управления, как комплексный подход, балансовая увязка ключевых параметров и эффективность использования ресурсов, отсутствовали.

Названные недостатки плавно перетекли в первую Госпрограмму на 2008–2012 гг. Документ включал в себя набор мероприятий и ресурсов, зачастую не обоснованных и не связанных между собой. Заложенные в первой Госпрограмме механизмы поддержки были недостаточно дифференцированы по отраслям, территориям, социальным секторам и группам хозяйств с разным уровнем финансового состояния [2]. По мнению академика Г.В. Беспяхотного [5], утвержденные в новой Госпрограмме механизмы планирования в значительной мере повторяют эти ошибки. Формально речь идет о новых подходах, о проектных принципах, проектных методах, а по существу методология планирования не меняется. Сохраняются проблемы оптимизации распределения

средств господдержки и сбалансированности планов производства с обеспеченностью ресурсами. По этой причине программа кардинально пересматривалась несколько раз.

По оценкам М.К. Рафаилова (эксперт Центра стратегического планирования Минсельхоза РФ), только 12,5% показателей Госпрограммы имели определенную, зачастую косвенную, корреспонденцию по наименованиям и значениям с показателями других документов планирования в сфере АПК [17]. Исследования на основе данных первой и второй госпрограмм говорят об отсутствии увязки между значениями показателей планируемых результатов и ресурсов. Наблюдается низкая статистическая значимость (по критерию коэффициента детерминации) зависимости между целевыми индикаторами и субсидиями, отраженными в приложениях к Госпрограммам. В целом довольно сложно проследить переход от целей и задач к механизмам их решения и индикаторам, оценить балансовую увязку целевых значений с ресурсами. Это указывает на отсутствие гармонизации документов стратегического планирования и обоснованности принимаемых решений по сельскому хозяйству и продовольственной безопасности.

Одно из ключевых упущений новой Госпрограммы – слабая взаимная увязка целей, задач и индикаторов на федеральном и региональных уровнях. Формирование федеральной программы идет обособленно от региональных программ. К примеру, целевые значения индекса производства продукции сельского хозяйства в федеральной программе представлены в расчете к уровню 2020 г., а в госпрограмме Пензенской области данный показатель – в расчете к предыдущему году. В итоге показатели федеральной Госпрограммы не представляют собой суммовые или усредненные значения, полученные исходя из госпрограмм субъектов РФ. В качестве примера проведен анализ данных индекса производства продукции сельского хозяйства в разрезе субъектов РФ (табл. 3).

Таблица 3. Анализ данных индекса производства продукции сельского хозяйства в разрезе субъектов РФ

Показатели	Годы			
	2020	2023	2024	2026
Значение по Госпрограмме	98,0	100,9	102,6	104,3
Среднее	100,1	103,6	105,4	107,2
Стандартная ошибка	0,5	0,6	0,7	0,8
Медиана	100,6	102,6	103,8	105,6
Мода	100,1	96,0	102,6	109,4
Стандартное отклонение	4,3	5,1	5,9	6,9
Дисперсия выборки	18,2	26,0	35,0	47,3
Эксцесс	4,2	0,8	0,4	0,6
Асимметричность	-1,2	0,5	0,6	0,8
Интервал	29,3	28,1	28,6	35,5
Минимум	81,7	90,3	92,1	92,2
Максимум	111,0	118,4	120,7	127,7
Отклонение значения Госпрограммы от				
- среднего	-2,1	-2,7	-2,8	-2,9
- медианы	-2,6	-1,7	-1,2	-1,3

Источник: составлено авторами.

Анализ данных Госпрограммы показывает, что, например, значение индекса производства продукции сельского хозяйства по стране достаточно существенно отклоняется от среднего и медианного значений этого показателя, полученного в разрезе субъектов РФ. В семи регионах значения изучаемого показателя планируются ниже 100%, то есть уровень производства продукции в этих регионах по отношению к 2020 г. будет падать, что

не согласуется с целями и задачами Доктрины. Разница между минимальным и максимальным значениями индекса находится в интервале от 28,1 п. п. в 2023 г. до 35,5 п. п. в 2026 г. Получается, что в результате реализации Госпрограммы усилится и без того огромная дифференциация регионов по объему производства. Это приведет к разному уровню сформированности физической доступности продукции. Видимо, в процессе прогнозирования индикаторов развития сельского хозяйства происходит копирование сложившейся в прошлом тенденции.

Главный недостаток заключается в том, что каждый регион в локальной программе определяет свои приоритетные направления развития АПК. Например, в Пензенской области во главу угла реализации аграрной политики поставлена продуктовая самообеспеченность. Приоритетом программы импортозамещения является удовлетворение потребностей жителей области в продуктах питания, производимыми на территории данного субъекта РФ. Между тем, регионы не обязаны обеспечивать себя всей необходимой продукцией. В ряде случаев это может привести к удовлетворению спроса за счет продукции более дорогой для потребителей и даже низкодоходной для производителей. При таком подходе, во-первых, аграрные политики субъектов РФ в меньшей степени подчинены национальным интересам, во-вторых, не учитываются различия субъектов РФ по аграрному потенциалу и финансовым возможностям, что не способствует оптимальному использованию конкурентных преимуществ товаропроизводителей страны.

Полученные результаты в некоторой степени коррелируют с выводами известных ученых о слабой степени согласованности действующих документов стратегического развития национальной агропродовольственной системы с приоритетами и целями устойчивого развития [26], необходимости планирования развития отраслей агропродовольственного комплекса в тесной взаимосвязи с их ресурсным обеспечением [11].

Результаты исследования и предложения

При внесении изменений в систему стратегического планирования АПК можно частично опираться на научные разработки ВНИОПТУСХ (филиал ВНИИЭСХ) [3]. Рациональная идея разработок заключается в том, что на основе региональных программ субъекты РФ участвуют в реализации федеральной программы по сельскому хозяйству, что дает возможность увязать планы на разных уровнях управления.

Авторы статьи не согласны с положениями концепции о «регионализации» при решении вопросов обеспечения продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства. Различие регионов по бюджетной обеспеченности и природно-экономическим условиям не придаст результатам аграрной политики снижения дифференцированности между регионами по показателям самообеспечения и экономической доступности продукции.

Целесообразно целевые установки Доктрины 2020 распределить по субъектам РФ на принципах встраивания их стратегических преимуществ в процесс обеспечения физической и экономической доступности продукции. По результатам исследования предлагается соответствующая концептуальная модель процесса стратегического планирования агропродовольственного сектора (рис. 1).

На этапе целеполагания разрабатываются федеральные квоты. Они представляют собой объемы производства по каждому виду продукции, согласованные с рациональными нормами потребления. Концептуальная модель процесса стратегического планирования исходит из отсутствия объективной возможности производить все виды продукции одинаково эффективно. Чтобы смягчить влияние рентаобразующих факторов, предлагаемая модель направлена на перераспределение производства продукции и усиление специализации регионов. Поэтому на этапе целеполагания также происходит распределение квот по субъектам РФ. В основе такого распределения лежит аграрный потенциал регионов, который оказывает влияние на формирование аспектов продовольственной безопасности в разных природно-экономических условиях. Главная осо-

бенность таких квот в том, что они учитывают те конкурентные преимущества регионов, которые ведут к росту физической и одновременно экономической доступности.

Рис. 1. Модель процесса стратегического планирования агропродовольственного сектора

Источник: составлено авторами.

В целях обеспечения квот формируются нормативы финансовых ресурсов (включая господдержку) с учетом эффективности их использования. Методологическая целесообразность квот и нормативов обусловлена тем, что они становятся средством взаимосвязки целевых индикаторов Доктрины и Приказа о рациональных нормах потребления, мероприятий Стратегии и ресурсов федеральной и региональных госпрограмм (рис. 2).

Федеральная Государственная программа по сельскому хозяйству (портфель региональных госпрограмм)						
Госпрограмма субъекта РФ (портфель региональных проектов)			Госпрограмма субъекта РФ (портфель региональных проектов)			
Проект производства зерна	Проект производства картофеля	Проект производства овощей	...	Проект производства мяса	Проект производства молока	...

Рис. 2. Портфель региональных госпрограмм и проектов производства продукции сельского хозяйства

Источник: составлено авторами.

Концептуальный пласт модели заложен на региональном уровне. Здесь квоты, нормативы ресурсного обеспечения и нормативы господдержки становятся фундаментальной базой разработки региональных проектов по основным видам продукции, указанным в Доктрине. Все проекты субъекта РФ сводятся в региональную госпрограмму, а она уже, в свою очередь, входит в состав государственной программы по развитию сельского хозяйства. За счет предлагаемых положений произойдет усиление гармонизации в системе документального обеспечения процесса стратегического планирования.

Руководствуясь рациональными нормами потребления по каждому виду продукции, в каждом регионе рассчитываются нормативы продовольственной поддержки. Один из вариантов реализации продовольственной помощи населению – продуктовые сертификаты. Источником такой поддержки становится федеральный бюджет. Федеральные власти должны взять на себя ответственность за достижение задач национального масштаба.

Главнейший вопрос в реализации модели процесса стратегического планирования – методологическая и инструментальная поддержка принятия решений в рамках стратегических задач по развитию агропродовольственного сектора, в частности: по разработке федеральных квот и их взаимоувязке с рациональными нормами потребления, распределению квот по регионам на основе их конкурентных преимуществ в обеспечении физической и экономической доступности продукции, обоснованию нормативов господдержки производителей и потребителей продукции. Необходимые для этого инструменты еще предстоит разработать.

Заключение

В рамках существующей идеологии стратегического планирования АПК слабо прослеживается декомпозиция общенациональных целей и задач на уровень регионов. Показатели Государственной программы развития сельского хозяйства, включая показатели ее структурных элементов, не декомпозируются по субъектам РФ. В целом действующий процесс стратегического планирования отдает приоритет региональному развитию АПК. Субъекты РФ самостоятельно формируют свою аграрную политику. Из-за существенных различий регионов задачи продовольственной безопасности будут решены неравномерно.

Рациональному использованию аграрного потенциала регионов должны содействовать государственные стратегии и программы. В этом аспекте особые надежды возлагаются на Стратегию пространственного развития и Стратегию развития АПК до 2030 года. На сегодняшнем этапе целесообразно обеспечить взаимоувязку данных документов с целевыми установками Доктрины продовольственной безопасности и стратегическим потенциалом регионов в их достижении. Доктрина ставит вполне конкретные задачи в сфере обеспечения продовольственной безопасности страны.

Авторы статьи предлагают исходить из отраслевого приоритета развития агропродовольственного сектора и решать задачи, обозначенные в Доктрине, с учетом конкурентных преимуществ регионов, что трудно представить без гармонизации процесса стратегического планирования. Главная проблема этого процесса в том, что действующий проектный подход к госпрограмме не связан с обеспечением физической и экономической доступности продукции. Из-за отсутствия продуктовой направленности результат решения стратегических задач по развитию агропродовольственного сектора измеряется индексом производства продукции, индексом физического объема инвестиций в основной капитал, уровнем самообеспечения, уровнем среднемесячной зарплаты в сельском хозяйстве, объемом валовой добавленной стоимости и экспорта. Данные индикаторы слабо декомпозированы с достижениями в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Согласно концептуальным положениям Доктрины обосновываются продуктовый признак проектов госпрограммы и их целевые индикаторы – рациональные нормы потребления. Индикаторы программы следует планировать исходя из принципов «от желаемого», а не «от достигнутого».

Преимущество предлагаемой авторами концептуальной модели – усиление гармонизации системы документального обеспечения процесса стратегического планирования.

Здесь с использованием квот, нормативов затрат и господдержки реализуется балансовая увязка целей, задач и ресурсов развития агропродовольственного сектора. Квоты и нормативы становятся средством взаимосвязи действующих стратегических документов по обеспечению продовольственной безопасности и развитию сельского хозяйства как комплексной проблемы. На основе квот реализуется переход от отраслевого к территориальному уровню планирования АПК. Концептуальная модель процесса планирования квот и ресурсов также позволяет логично встроить поставленные в сфере обеспечения продовольственной безопасности цели в систему документального обеспечения процесса стратегического планирования. Ключевой документ – схема территориального планирования сельхозпроизводства как раздел Стратегии пространственного развития. В схеме будут отражаться результаты обоснования региональных квот на производство продукции, которые затем будут использованы для формирования проектов по основным видам продукции в регионах с учетом их конкурентного потенциала.

Список источников

1. Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 2. С. 23–31. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-23-31.
2. Барышников Н.Г., Самыгин Д.Ю. Стратегическое развитие аграрного сектора: региональный опыт и прогнозы // Нива Поволжья. 2016. № 3(40). С. 112–121.
3. Беспяхотный Г.В., Капитонов А.А., Корнеев А.Ф. Концепция государственной системы планирования сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 2(11). С. 15–20.
4. Беспяхотный Г.В. Планированию в АПК научное обеспечение // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 10. С. 8–12.
5. Беспяхотный Г.В. Программно-целевое планирование и проектное управление в сельском хозяйстве // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2018. № 2(26). С. 3–15.
6. Водясов П.В. Механизм внутренней продовольственной помощи // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 2. С. 28–32.
7. Гумеров Р.Р. Фиаско Доктрины продовольственной безопасности // Российский экономический журнал. 2022. № 3. С. 25–44. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-3-25-44.
8. ГЭВУ 2020. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/ne664ru/ne664ru.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
9. Золотарева А., Соколов И. Проблемы и пути совершенствования системы стратегического планирования в России // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 5. С. 8–23. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-5-8-23.
10. Иванова В.Н., Серёгин С.Н. Внутренняя продовольственная помощь – региональный аспект реализации социального проекта // Пищевая промышленность. 2016. № 8. С. 32–35.
11. Кадомцева М.Е. Обоснование приоритетных направлений развития агропродовольственного комплекса и механизмов его государственной поддержки (на примере муниципального района Республики Татарстан) // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 2(77). С. 178–194. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_2_178-194.
12. Киселев С.В., Ромашкин Р.А., Белугин А.Ю. Агропродовольственный экспорт России до 2030 г.: прогноз на основе модели частичного равновесия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 4(56). С. 69–90. DOI 10.31737/2221-2264-2022-56-4-4.
13. Конкина В.С. Экономическая доступность продовольствия в контексте проведения политики протекционизма // ЭКО. 2019. № 8. С. 103–117. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-8-103-117.
14. Корнеев А.Ф., Капитонов А.А. Развитие методов государственной поддержки инвестиций в сельском хозяйстве России // Вестник государственного аграрного университета северного Зауралья. 2016. № 3(34). С. 139–148.
15. Крупнов Ю.А., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г. Проблемы и противоречия стратегического планирования // Российский экономический журнал. 2022. № 6. С. 15–30. DOI 10.33983/0130-9757-2022-6-15-30.
16. Прокопьев М.Г. Продовольственная безопасность и самообеспеченность продовольствием: методические аспекты // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 117–130. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-117-130.
17. Рафаилов М.К. Стратегическое планирование АПК: состояние и пути совершенствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 6. С. 12–16.
18. Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г., Бахтеев Ю.Д. Прогнозы формирования физической и экономической доступности продукции сельского хозяйства // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8, № 4. С. 66–76. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-7.
19. Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г., Мизюркина Л.А. Модели сценарного прогнозирования развития сельского хозяйства региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 3. С. 865–879. DOI 10.17059/2019-3-18.
20. Самыгин Д.Ю. О стратегировании экономической доступности продукции и продовольственной помощи населению // Аграрный вестник Урала. 2021. № 03(206). С. 92–100. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-206-03-92-100.

21. Семин А.Н., Третьяков А.П., Труба А.С. и др. О причинах роста потребительских цен на продовольствие в России на фоне стремительного роста мировых цен // Вопросы рыболовства. 2021. Т. 22, № 3. С. 111–124. DOI: 10.36038/0234-2774-2021-22-3-111-124.
22. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Сценарные прогнозы влияния развития интеграционных процессов на продуктовые рынки Евразийского Экономического Союза // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1(172). С. 142–153.
23. Сутыгина А.И. Национальная продовольственная независимость в условиях кризиса // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 6. С. 2–8. DOI: 10.32651/206-2.
24. Ушачев И.Г., Колесников А.В. Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 4. С. 59–77. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_59_77.
25. Ушачев И.Г., Папцов А.Г., Алтухов А.И. и др. Экспортная политика в АПК: институты и механизмы развития: коллективная монография. Москва: ООО «Сам полиграфист», 2022. 412 с.
26. Чередничко О.А., Дорофеев А.Ф., Довготько Н.А. и др. Оценка степени согласованности целевых ориентиров развития национальной агропродовольственной системы с приоритетами Повестки 2030 // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 4(75). С. 190–209. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_4_190.
27. Ksenofontov M.Y., Polzikov D.A., Gol'denberg I.A. et al. Methodological problems of the formation of the concept of food security in Russia // Studies on Russian Economic Development. 2018. Vol. 29, No. 5. Pp. 551–557. DOI: 10.1134/S1075700718050088.

References

1. Afinogenov D.A., Kochemasova E.Yu., Silvestrov S.N. Strategicheskoe planirovanie: problemy i resheniya [Strategic planning: challenges and solutions]. *Mir novoy ekonomiki = The World of New Economy*. 2019;13(2):23-31. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-23-31. (In Russ.).
2. Baryshnikov N.G., Samygin D.Yu. Strategicheskoe razvitiye agrarnogo sektora: regional'nyy opyt i prognozy [Strategic development of the agrarian sector: regional experience and forecasts]. *Niva Povolzh'ya = Niva Povolzhia*. 2016;3(40):112-121. (In Russ.).
3. Bepahotniy G.V., Kapitonov A.A., Korneev A.F. Kontseptsiya gosudarstvennoy sistemy planirovaniya sel'skogo khozyajstva [The concept of a state system of planning in agriculture]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve = Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2012;2(11):15-20. (In Russ.).
4. Bepahotniy G.V. Planirovaniyu v APK nauchnoe obespechenie [Scientific support to planning in agriculture]. *Ekonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatij = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2017;10:8-12. (In Russ.).
5. Bepahotniy G.V. Programmno-tselevoye planirovanie i proektnoye upravlenie v sel'skom khozyajstve [Program-target planning and project management in agriculture]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, Systems, Networks in Economics, Technology, Nature, and Society*. 2018;2(26):3-15. (In Russ.).
6. Vodyasov P.V. Mekhanizm vnutrenney prodovol'stvennoy pomoshchi [Mechanism of internal food assistance]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2018;2:28-32. (In Russ.).
7. Gumerov R.R. Fiasko Doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti [The Food Security Doctrine Fiasco]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2022;3:25-44. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-3-25-44. (In Russ.).
8. HLPE 2020. Food security and nutrition: building a global narrative towards 2030. Report of the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security, Rome. URL: <https://www.fao.org/3/ne664ru/ne664ru.pdf>.
9. Zolotareva A., Sokolov I. Problemy i puti sovershenstvovaniya sistemy strategicheskogo planirovaniya v Rossii [Problems and ways of improving the system of strategic planning in Russia]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2018;13(5):8-23. (In Russ.).
10. Ivanova V.N., Seryogin S.N. Vnutrennyaya prodovol'stvennaya pomoshch' – regional'nyy aspekt realizatsii sotsial'nogo proekta [Domestic food aid as the regional dimension of the social project]. *Pishchevaya promyshlennost' = Food Processing Industry*. 2016;8:32-35. (In Russ.).
11. Kadomtseva M.E. Obosnovanie prioritnykh napravleniy razvitiya agroprodovol'stvennogo kompleksa i mekhanizmov ego gosudarstvennoy podderzhki (na primere munitsipal'nogo rajona Respubliki Tatarstan) [Substantiation of priority development fields of the agri-food complex and its state support mechanisms (case study of the municipal district of the Republic of Tatarstan)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(2):178-194. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_2_178-194. (In Russ.).
12. Kiselev S.V., Romashkin R.A., Belugin A.Yu. Agroprodovol'stvennyy eksport Rossii do 2030 g.: prognoz na osnove modeli chastichnogo ravnovesiya [Russia's agri-food exports until 2030: projection from a partial equilibrium model]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;4(56):69-90. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-4. (In Russ.).
13. Konkina V.S. Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya v kontekste provedeniya politiki protektsionizma [Economic availability of the food in the context of carrying out a protectionism]. *EKO = ECO*. 2019;8:103-117. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-8-103-117. (In Russ.).
14. Korneev A.F., Kapitonov A.A. Razvitiye metodov gosudarstvennoy podderzhki investitsiy v sel'skom khozyajstve Rossii [Development of methods of state support investments in Russia in agriculture]. *Vestnik gosudarstvennogo agrarnogo universiteta severnogo Zaural'ya = Bulletin of Northern Trans-Ural State Agricultural University*. 2016;3(34):139-148. (In Russ.).
15. Krupnov Yu.A., Silvestrov S.N., Starovoitov V.G. Problemy i protivorechiya strategicheskogo planirovaniya [Strategic planning: problems and contradictions]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2022;6:15-30. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-6-15-30. (In Russ.).

16. Prokopiev M.G. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i samoobespechennost' prodovol'stvem: metodicheskie aspekty [Food security and self-sufficiency in food: methodological aspects]. *Problemy rynochnoj ekonomiki = Market Economy Problems*. 2021;3:117-130. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-117-130. (In Russ.).
17. Rafailov M.K. Strategicheskoe planirovanie APK: sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [Strategic planning in agriculture: current state and ways of improvement]. *Ekonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatij = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2017;6:12-16. (In Russ.).
18. Samygin D.Yu., Baryshnikov N.G., Bakhteev Yu.D. Prognozy formirovaniya fizicheskoy i ekonomicheskoy dostupnosti produktov sel'skogo khozyajstva [Forecasts for the formation of availability and affordability of agricultural products]. *Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*. 2022;8(4):66-76. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-7. (In Russ.).
19. Samygin D.Yu., Baryshnikov N.G., Mizyurkina L.A. Modeli stsenarnogo prognozirovaniya razvitiya sel'skogo khozyajstva regiona [Models of scenario forecasting of the region's agriculture development]. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2019;15(3):865-879. DOI: 10.17059/2019-3-18. (In Russ.).
20. Samygin D.Yu. O strategirovanii ekonomicheskoy dostupnosti produktov i prodovol'stvennoj pomoshchi naseleniyu [On strategizing the economic accessibility of products and food aid to the population]. *Agrarnyj vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2021;03(206):92-100. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-206-03-92-100. (In Russ.).
21. Semin A.N., Tretyakov A.P., Truba A.S. et al. O prichinakh rosta potrebitel'skikh tsen na prodovol'stvie v Rossii na fone stremitel'nogo rosta mirovykh tsen [About the reasons for the growth of consumer food prices in Russia against the background of the rapid growth of world prices]. *Voprosy rybolovstva = Problems of Fisheries*. 2021;22(3):111-124. DOI: 10.36038/0234-2774-2021-22-3-111-124. (In Russ.).
22. Siptits S.O., Romanenko I.A., Evdokimova N.E. Scenarnye prognozy vliyaniya razvitiya integratsionnykh protsessov na produktovye rynki Evrazijskogo Ekonomicheskogo Soyuzha [Scenario forecasts of the impact of the development of integration processes on the food markets of the Eurasian Economic Union]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2019;1(172):142-153. (In Russ.).
23. Sutygina A.I. Natsional'naya prodovol'stvennaya nezavisimost' v usloviyakh krizisa [National food independence in crisis]. *Ekonomika sel'skogo khozyajstva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*. 2020;6:2-8. DOI: 10.32651/206-2. (In Russ.).
24. Ushachev I.G., Kolesnikov A.V. Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya dlya naseleniya Rossijskoj Federatsii [Economic availability of food for the population of the Russian Federation]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021;4:59-77. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_59_77. (In Russ.).
25. Ushachev I.G., Paptsov A.G., Altukhov A.I. et al. Eksportnaya politika v APK: instituty i mekhanizmy razvitiya: kollektivnaya monografiya [Export policy in agriculture: institutions and mechanisms of development: multi-authored monograph]. Moscow: Sam Poligrafist Press; 2022. 412 p. (In Russ.).
26. Cherednichenko O.A., Dorofeev A.F., Dovgotko N.A. et al. Otsenka stepeni soglasovannosti tselevykh orientirov razvitiya natsional'noj agroprodovol'stvennoj sistemy s prioritetami Povestki 2030 [Estimation of the degree of harmonization of benchmarks of the national agri-food system development with the priorities of the 2030 Agenda]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(4):190-209. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_4_190-209. (In Russ.).
27. Ksenofontov M.Y., Polzikov D.A., Gol'denberg I.A. et al. Methodological problems of the formation of the concept of food security in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2018;29(5):551-557. DOI: 10.1134/S1075700718050088.

Информация об авторах

Д.Ю. Самыгин – доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и аудита ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», vekont82@mail.ru.

А.В. Носов – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет», nosov.a.v@pgau.ru.

Т.В. Савченко – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», niieoaprk-opik@yandex.ru.

Д.А. Луночкин, аспирант кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и аудита ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», lunochkindenis@yandex.ru.

Information about the authors

D.Yu. Samygin, Doctor of Economic Sciences, Docent, Acting Head of the Dept. of Accounting, Taxation and Audit, Penza State University, vekont82@mail.ru.

A.V. Nosov, Candidate of Economic Sciences, Docent, Vice-Rector for Research, Penza State Agrarian University, nosov.a.v@pgau.ru.

T.V. Savchenko, Doctor of Economic Sciences, Docent, Chief Research Scientist, the Department of Administration of the AIC and Rural Territories, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Federal Government Budgetary Scientific Institution "Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev", niieoaprk-opik@yandex.ru.

D.A. Lunochkin, Postgraduate Student, the Dept. of Accounting, Taxation and Audit, Penza State University, lunochkindenis@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 20.09.2023.

© Самыгин Д.Ю., Носов А.В., Савченко Т.В., Луночкин Д.А., 2023